

в область «смысла-для-нас» или даже «для-меня». Это ситуация абсолютной вневременности, вне времени, вне пространства, классов, наций, семьи. Именно в такой ситуации находится сумасшедший, который утратил свое я, свое место в поле смысла, поэтому стал единым со смыслом. Таков путь философии, пройденный до конца. Можно ли его назвать необходимым или обязательным? Скорее всего, нет. Но тот, кто пытается говорить от лица смысла, должен этим смыслом быть.

ФИЛОСОФИЯ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ОТ ТЕЛЕПРИСУТСТВИЯ – К ТЕЛЕБЫТИЮ

Л. М. Андрюхина

Сегодня самоочевидным становится то, что информационные средства массовой коммуникации представляют собой новую историческую форму обеспечения взаимодействия людей. Это ведет к существенным трансформациям в жизни и сознании каждого человека, формирует новый культурный ландшафт, а перед философией ставит задачу осмысления новой реальности и ее философских смыслов.

В статье предлагается обсудить открывающиеся перед человеком и человечеством перспективы использования технологий телеприсутствия, которые сегодня превращают представления о мире, недавно воспринимавшиеся как фантазийные, – в реальности практики повседневного бытия.

Суть телеприсутствия заключается во взаимодействии с другим, реальным местом, в отличие от виртуальной реальности, где пользователь ощущает себя в виртуальном пространстве. Системы телеприсутствия и виртуальной реальности используют схожее оборудование для взаимодействия с пользователем. Основное же различие в том, что в случае телеприсутствия идет взаимодействие с реальным миром, а в случае виртуальной реальности с компьютером⁸¹. Общение «глаза в глаза» трудно переоценить по эффективности, как информационной, так и эмоциональной, применение же Интернет-видеотехнологий позволяет осуществлять такое общение с куда большей легкостью, чем обеспечивать реальное «геометрическое» присутствие собеседников в одном месте. Вместе с тем возможности технологии телеприсутствия не ограничиваются только обеспечением процесса общения между людьми. Эффект погружения, ощущения, что ты присутствуешь в другом реальном месте (концертный зал, зоопарк, карнавал, цех промышленного

⁸¹ Телеприсутствие [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 18.10.2015).

предприятия, лаборатория ученого и т. д., и т. п.) значим сам по себе, и открывает большие возможности.

Технологии телеприсутствия развиваются с поражающей скоростью по всему миру. Открываются новые ресурсы и перспективы развития человека. Специалисты утверждают, что технологии телеприсутствия дают новые возможности, недоступные при обычных встречах. Сегодня уже идет речь о телеприсутствии как телепортации, о 3D и 4D телеприсутствии, иммерсивном и голографическом телеприсутствии. Голограммы, пришедшие из мира научной фантастики, вот-вот станут единой валютой между Лондоном и Нью-Йорком, Сиднеем и Мумбаем, Шанхаем и Москвой. Трехмерные голографические проекции натуральной величины могут взаимодействовать с аудиторией в реальном времени – это и есть настоящее Телеприсутствие. Выступление рок-группы, речь политического деятеля, рабочая встреча генерального директора с коллегами по всему миру – все эти события могут быть транслированы в виде голограммы в реальном времени, причем одновременно в несколько мест⁸².

Более того, телеприсутствие превращается в «телебытие»: с помощью робота-аватара (и это тоже уже не сюжет из фантастического фильма) оператор может не только видеть и слышать все, что происходит вокруг, но и ощущать форму и температуру предметов, к которым прикасаются пальцы робота. У человека, управляющего роботом, создается полное ощущение присутствия в каком-либо удаленном месте, где в данный момент он побывать не может. С помощью такого робота может присутствовать в общественных местах ограниченно мобильный человек. Робот может использоваться для телеприсутствия на важных совещаниях в офисе сотрудника, работающего удаленно. С помощью подобного робота можно общаться с семьей, например, тому, кто находится в командировке в другом городе или стране. С помощью летающего телеробота можно, например, рассмотреть поближе «нарушителя периметра», побеседовать с ним прежде, чем предпринимать какие-либо действия. Комнатный дрон (RPD) позволит быстро облететь дом или квартиру – убедившись, что все в порядке, «поговорить» с домашними животными и так далее⁸³.

Новая реальность, создаваемая средствами телекоммуникации требует философского осмысления, открывая новые перспективы, снова и снова обращает к поискам ответов на глубинные философские

⁸² Голографическое Телеприсутствие Musion [Электронный ресурс]. URL: http://www.musion.ru/musion_telepresence.html (дата обращения: 09.10.2015).

⁸³ Телеприсутствие. Роботы телеприсутствия [Электронный ресурс]. URL: <http://robotrends.ru/robotpedia/teleprisutstvie.-roboty-teleprisutstviya> (дата обращения: 18.10.2015).

проблемы человека и бытия. В философской концептуализации можно выделить два основных подхода, это, с одной стороны, гуманизм, с позиций которого открывающиеся технологические перспективы связываются с новыми возможностями самореализации человека, раскрытия его творческого потенциала, развития новых форм социальности, культуры и в целом с философским концептом полноты жизни, и движение трансгуманизма, с другой стороны, ставящее целью «преодоление человеческой природы» и создание «постчеловека» или «сверхчеловека», ценой освобождения от биологического тела и даже утраты привычного человеческого облика и самой сущности человека обеспечить продление жизни на базе искусственного тела-аватара вплоть до бессмертия, создать тем самым новую цивилизацию.

В рамках гуманизма актуализируется критическое восприятие картезианской парадигмы, в которой многие авторы видят источник современных кибернетических трансмутационных мифологий. Начиная с Декарта, его разделения мира на протяженность и мышление, человеческая фигурка располагается эксцентрически по отношению к миру, и сводится к чисто интеллектуальному бестелесному (надо сказать и внесоциальному) существу. Картезианское забвение человеческого тела, сведение роли человека к эпистемологическому субъекту, извлекающему смыслы и продуцирующему знания, сегодня находит логичное продолжение в метафизике виртуального существования, где неважным становятся ни социальные, ни телесные, никакие другие особенности реального человека.

В противовес картезианской парадигме наблюдается обращение философии к тематике философии тела, ландшафта, к осмыслению многомерности топологии человеческого бытия, его внешним, пространственным конфигурациям и проявлениям. Ханс Гумбрехт, германо-американский литературовед, теоретик культуры, профессор Стэнфордского университета в своей книге «Производство присутствия: чего не может передать значение» (*Production of Presence: what meaning cannot convey*) называет картезианскую форму позиционирования человека «культурой значения». Современная виртуальная повседневность, где вездесущность технологий коммуникации устраняет из существования пространство, а присутствие мира сокращается до присутствия на экране, порождает, по Гумбрехту, «стремление наладить экзистенциальную близость с измерением вещей»⁸⁴. Пора позаботиться о том, чтобы вернуть присутствие человека, «культура значения» становится разрушительной без развитой «культуры присутствия».

⁸⁴ Гумбрехт Х. Производство присутствия. Чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 87.

«Для нас, – пишет Х. Гумбрехт, – «присутствует», находится (в полном согласии со смыслом латинской формы *prae-esse*) прямо перед нами, в пределах нашей телесной досягаемости и осязаемости <...> слово «производство» будет употребляться в соответствии с очертаниями своего этимологического смысла. Раз *producers* означает буквально «выносить», «выдвигать», то и в выражении «производство присутствия» будет подчеркиваться, что эффект осязаемости, создаваемый материальными факторами коммуникации, также находится в постоянном движении. Иными словами, говоря о «производстве присутствия», мы имеем в виду, что (пространственный) эффект осязаемости, создаваемый средствами коммуникации, зависит от пространственных движений большей или меньшей близости и большей или меньшей интенсивности»⁸⁵.

Можно отметить, начиная с XX столетия, с одной стороны, актуализацию внимания к проблеме присутствия в философской литературе (М. Хайдеггер, У. Эко, Ж. Л. Нанси, Ж. Деррида, Х. Гумбрехт и др.), а с другой стороны, появление нового ментального поля осмысления феномена «присутствия», формирующегося в рамках активно развивающихся исследований в области телекоммуникационных технологий «телеприсутствия». Развитие телекоммуникационных технологий, как это не парадоксально, снова приводит нас к человеку, к необходимости еще более глубокого и многомерного его понимания. Современные теории трансгуманизма на самом деле подпитываются различными киберсубкультурами, которые во многом отстали от технологического мегатренда и связаны с первым этапом развития компьютерных технологий, систем человек-компьютер, и с первичными формами их освоения в массовой культуре.

Переход на новый уровень освоения и развития информационных технологий подтверждает необходимость сохранения и передачи в информационных каналах коммуникации всей полноты человеческих размерностей, которые сегодня находят выражение в емком понятии «присутствие». Концепции присутствия становятся неотъемлемой составляющей становления новой технологической платформы – технологий телеприсутствия. Ломбард (Lombard) и Дитон (Ditton)⁸⁶ выделяют шесть различных концептуальных представлений о присутствии: присутствие как социальное богатство, присутствие как реализм, присутствие как транспорт (перенесение в другое место и время), присутствие

⁸⁵ Там же. С. 29.

⁸⁶ Lombard M. & and Ditton T., (1997). At the heart of it all: The concept of presence. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 3(2). Retrieved October 20, 2003 [Электронный ресурс]. URL: from <http://www.ascusc.org/jcmc/vol3/issue2/> (дата обращения: 18.10.2015).

как погружение (иммерсивность), присутствие в качестве социального субъекта в среде и присутствие среды как социального субъекта. Востребованность осмысления феномена присутствия, разработки философии присутствия возвращает нас к признанию ценности, непреодолимости и неисчерпаемости реального бытия человека⁸⁷.

Однако философский концепт присутствия при всей его неоспоримой значимости все-таки не может, на наш взгляд, стать исчерпывающим основанием для утверждения гуманистических позиций перед разрастающимся дискурсом кибернетической дегуманизации. Происходит очень быстрое переозначивание всего, что связано с человеческой реальностью, как только происходит очередной прорыв в сфере информационных технологий. Так появление роботов телеприсутствия, возможности которых уже не ограничиваются только речевой коммуникацией, но позволяют, человеку, осуществляющему управление таким роботом, производить различные активные действия на большом расстоянии или в недоступных ранее средах, то есть, в ситуациях, ранее требовавших его личного присутствия⁸⁸, вызвало как гуманистические ожидания (и первые успехи на этом пути) расширения возможностей человека, так и новый виток кибермифологий.

Специалистами стало использоваться понятие «телебытие». Но это же понятие только усилило рисуемые в кибермифологиях картины так называемого «освобождения человека» от угнетающих его форм земного бытия. Марк Дери в книге «Скорость освобождения: киберкультура на рубеже веков» (в переводе, на наш взгляд, все-таки неточном, название книги: «Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков»), рассматривая различные субкультуры информационной эпохи, приводит многочисленные варианты таких мифологий. Это и киберпространство и схизматрица, окончательная трансцендентность, постчеловеческая эволюция и тесуществование. Теренс Маккена фантазирует как в виртуальной реальности «мужчины и женщины сбрасывают обезьяньи тела и становятся виртуальными осьминогами, плавающими в кремниевом море»; под этим он подразумевает, что сгенерированные при помощи компьютера тела осьминогов идеально подходят для рая пост-Логоса, каким Маккена воображает себе виртуальную реальность. Осьминог, рассуждает он, «не передает свое лингвистическое содержание, он сам становится своим лингвистическим содержанием», общаясь с другими осьминогами посредством языка тела и цвета. «Подобно осьминогу нам суждено превратиться в то,

⁸⁷ Андрюхина Л. М. Технологии телеприсутствия – новая антропологическая платформа развития образования // Образование и наука. 2014. № 8 (117). С. 49–66.

⁸⁸ Дери М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков. М.: АСТ, 2008. 480 с.

что мы думаем, суждено позволить мыслям проникнуть в наши тела и позволить нашим телам стать мыслью, — пишет Маккенна — И в этом нам поможет виртуальная реальность, поскольку электроника может преобразовать голосовые высказывания в визуальные цветковые образы <...>. Наконец-то мы на самом деле увидим свои мысли»⁸⁹.

А теоретик искусственного интеллекта Ганс Моравек хладнокровно убеждает нас, что мы находимся на пороге «постбиологического» мира и, что из механических форм жизни, наделенных разумом и способностью саморазмножаться, «вырастут организмы, ничуть не уступающие по сложности нам самим». «Вскоре, — считает он, — все мы будем закачивать наши души в память компьютеров или тела роботов и навсегда распростимся с нашей немощной плотью»⁹⁰.

В понимании Стеларка (урожденный Стелиос Аркадиу) — самого видного представителя киберпанковского боди-арта — постчеловек — выпотрошенный и наполненный модульными, легко заменяющимися компонентами, обтянутый железными мускулами экзоскелета, оснащенный массой антенн, которые увеличивают его поле зрения и слух, и снабженный мозговым имплантом или же генетически измененным мозгом, который не уступает по своим свойствам суперкомпьютеру, — будет обладать «панпланетарной физиологией: прочной, гибкой и способной функционировать в любых атмосферных условиях, при разном гравитационном давлении и электромагнитном поле»⁹¹. Подобные организмы можно переконструировать и превратить в исследователей космоса, допускает Стеларк. Однако, по сценарию, представленному им в большинстве опубликованных статей и публичных лекций, мутировавшие и трансигрировавшие остатки человеческой расы обретают покой в виртуальной реальности — «абсолютно достоверной иллюзии телесуществования», в которой их «рабочие параметры не будут ограничены ни физиологией, ни местоположением в пространстве»⁹².

Одно и то же понятие телебытие (телесуществование) наполняется совершенно разным смыслом и оказывается связанным с различными перспективами бытия человека и человечества. И учитывая, что, то, что только еще вчера воспринималось как фантастика, с возрастающей скоростью превращается в научную гипотезу и затем может стать повседневной реальностью, нужно признать, что роль и ответственность философии, отстаивающей гуманистические ценности, также неизмеримо возрастает.

⁸⁹ Там же. С. 191.

⁹⁰ Там же. С. 7.

⁹¹ Там же. С. 105.

⁹² Там же. С. 105–106.